

Глава 2

Сделав клизму трижды, Ли Юньтянь потянул (помните веревку, привязанную к нижней половине тела президента?) почти истощенного Ситу Чанфэна в сторону гостиной.

"Хорошая работа." Ли Юньтянь говорил с редкой мягкостью.

Глаза Ситу Чанфэна загорелись, когда он был воодушевлен похвалой.

— А теперь заберись на диван и раздвинь ноги. Ли Юньтянь отдал приказ.

Ситу Чанфэн послушно последовал за ним. Одна его стройная нога повисла на спинке дивана, а другая встала на цыпочки на полу. Его ноги были широко разведены в стороны, обнажая всю нижнюю часть тела.

Ли Юньтянь намазал руку смазкой, а затем протянул палец, чтобы коснуться края пещерки позади Ситу Чанфэна. Мягкое перистое ощущение сделало Ситу Чанфэна более чувствительным.

«Твоя жопка открывается и сжимается». — сказал Ли Юньтянь, глядя на покрасневшие уши президента.

«Твоя задница весьма многообещающая. Она явно подходит для того, чтобы её трахнул мужчина». Ли Юньтянь вставил палец, исследуя внутреннюю часть. Смягченная клизмой пещерка быстро приняла палец, мягкая плоть внутри непрерывно сосала палец.

Вскоре президент преодолел неприятную стадию проникновения постороннего предмета и начал испытывать удовольствие.

Два пальца... три пальца... задница, которую никогда не учили другим способам использования, могла принять не более трех пальцев. Ли Юньтянь, наконец, коснулся чувствительного места Ситу Чанфэна, когда осматривал окрестности. Как только он прикоснулся к чувствительному месту, задница президента сжалась, а обвязанный веревкой спереди человек с энтузиазмом встал. Если бы его не связали, может, он уже несколько раз выстрелил бы!

Ли Юньтянь нанес смазку на свой ствол. Толстая головка недолго радовалась пальцам и скоро уже приблизилась к сужающемуся отверстию маленькой хризантемы.

Почувствовав, что в него вот-вот вонзится мясная палочка, Ситу Чанфэн мягко приподнял бедра и отвел их назад.

«Ты ждешь, когда я тебя трахну? Какой активный». — заметил Ли Юньтянь, вонзаясь в долгожданную дырку.

Президент застонал. Его пальцы крепко вцепились в дорогой кожаный диван под ним. На самом деле, он хотел протянуть руку и удержать человека, прижимающего его. Он не знал, как все так обернулось, или как он вдруг стал рабом этого человека, но он чувствовал себя действительно хорошо. Дыра пониже спины была заполнена, и его сердце тоже казалось полным, так что этого было достаточно.

Через некоторое время Ли Юньтянь развел ягодицы Ситу Чанфэна в стороны и внимательно наблюдал, как маленькая жадная дырочка посередине пожирает его мясную палочку.

«Твой нижний рот такой послушный, ах. Он даже сжимается, чтобы приветствовать меня, когда я вхожу».

Ситу Чанфэн поднял голову.

Ли Юньтянь толкнулся глубже, и все тело Ситу Чанфэна задрожало, а часть, висящая между его ногами, тряслась в ритме толчков.

Ли Юньтянь похлопал Ситу Чанфэн по ягодицам: «Раздвинь ноги шире», одновременно нажимая на талию Ситу Чанфэна, заставляя обездвиженные бедра президента подняться выше.

Плечи Ситу Чанфэна заменили его руки, став новой точкой опоры для его тела. По просьбе Ли Юньтяня его рука потянулась к его спине и раздвинула ягодицы, активно облегчая доступ другого мужчины к его телу.

Его ноги были широко расставлены в стороны почти на 180 градусов.

Каждый толчок Ли Юньтяня, казалось, проникал глубоко в его нутро. К тому же, Ли Юньтянь начал яростную атаку на ранее исследованные чувствительные места сразу же после введения своего члена!

Мозг президента был практически выведен из строя. Его рот был открыт, казалось бы, чтобы помочь ему вдохнуть больше кислорода, но в результате лишь несколько серебряных нитей свисали в уголках рта. Сцена со слюной, стекающей изо рта, который не был вовремя закрыт, выглядела невероятно возбуждающей в глазах Ли Юньтяня.

Мягкая пещерка, обернутая вокруг Ли Юньтяня, начала сжиматься, и стоны Ситу Чанфэна также участились. Ли Юньтянь понял, что президент вот-вот кончит, поэтому ускорил свои движения.

"Ах, ах!" перед глазами все побелело. Забытый член Ситу Чанфэн спонтанно взорвался. Однако на этом дело не закончилось.

Ли Юньтянь не остановил свою экспедицию после оргазма Ситу Чанфэна, а, скорее, увеличил скорость и стал двигаться все быстрее и быстрее.

Тело его было довольно чувствительным после кульминации, и президент все еще был погружен в затяжной кайф. Его глаза не могли сфокусироваться, поскольку он приближался к водовороту желаний. Его простата постоянно возбуждалась до огромных волн удовольствия, так, что его мясная палочка, которая только что изверглась, снова встала, даже выпустила еще одну струйку белой мутной жидкости.

В этот момент Ли Юньтянь внезапно вынул пряжку и воздвиг её на древко президента.

Ситу Чанфэн был почти иррационален в этот момент и не реагировал на его действия. Но после того, как его какое-то время бесчувственно трахали, он снова был на грани извержения. Его туго связанный стержень был жалким, из его кончика вытекла одна или две капли жидкости.

«Ах... дай мне... дай мне кончить...» Ситу Чанфэн простонал.

"Нет. Частые эякуляции рано или поздно опустошат тебя. А с таким развратным телом, как у тебя, ты можешь кончить максимум два раза в день». Ли Юньтянь нахмурился.

Ситу Чанфэн захныкал.

Ли Юньтянь безжалостно трахал его в течение очень долгого времени. За это время оргазм Ситу Чанфэна задерживался 4 раза. В конце концов, он действительно научился не эякулировать и достигать оргазма только через свою простату!

«Какое непристойное тело». Ли Юньтянь сильно ударил президента по заднице. Его зад уже покраснел от неоднократных шлепков и толчков, которые он получал.

Ситу Чанфэн чуть не упал с дивана. Ли Юньтянь расстегнул пряжку Ситу Чанфэна и глубоко вонзился внутрь, выстрелив в тело президента.

В то же время президент не смог сдержать свой оргазм.

Затем Ситу Чанфэн потерял сознание, и Ли Юньтянь отнес его в ванную.